

Перед вами — уникальный, новаторский исторический и социологический анализ Государства, в котором рассматриваются перемены, происходящие как во властных структурах, так и в социальных группах, обладающих властью. Ключевая идея данного анализа — исследование категорий и изучение различий между мирными «экономическими методами» и насильственными «политическими методами» приобретения благосостояния и распределения богатства.

**ГОСУДАРСТВО:
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ**

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Часть А. Различные теории о природе Государства

В этом трактате «Государство» рассматривается только с социологической точки зрения, а не с юридической, при этом социология, в моем понимании, объединяет философию истории и экономическую теорию. Целью данной работы является как исследование социально-психологических истоков «Государства», начиная от самых ранних форм и заканчивая современными, так и прогнозирование дальнейшего процесса развития «Государства». В ходе нашего исследования мы будем рассматривать только внутренние составляющие «Государства» и пренебрежем его внешними атрибутами, такими как международные отношения и национальная политика. Другими словами, данная работа представляет собой вклад в исследование вопроса о происхождении и развитии «Государства», основной упор в которой делается на анализе проблем, общих для всех «Государств» прошлого и современности.

Учитывая поставленную задачу исследования, мы можем смело пренебречь существующими теориями появления «Государства», так как достаточно даже беглого взгляда, чтобы понять всю их несостоятельность в части объяснения возникновения, существования и целей «Государства». При внимательном изучении существующих теорий возникновения «Государства» можно заметить, что они представляют собой набор крайностей, тогда как Руссо выводит появление «Государства» из «общественного договора», Кэри прослеживал следы возникновения «Государства» в деятельности банд грабителей. Но это еще не всё: Платон и последователи Карла Маркса наделяют «Государство» такой полнотой власти над гражданами,

которая возводит его в ранг «Властелина» в вопросах политики и экономики (более того, Платон зашел так далеко, что даже наделил «Государство» правом регулирования сексуальных отношений граждан). В противоположность этому сторонники Манчестерской школы представляют (нельзя считать тем, чего нет) «Государство» исполняющим исключительно полицейские функции, которое, по идее, должно отмереть со временем, как на это рассчитывали анархисты. Как видим, на основе таких разных подходов к вопросам возникновения и целей «Государства» невозможно определить единый принцип либо сформировать реальную сущность «Государства».

Этот непримиримый конфликт теорий объясняется тем, что ни одна из существующих теорий не рассматривает «Государство» с социологической точки зрения. «Государство» тем не менее представляет собой определенного рода историческое явление, суть которого может быть выявлена только путем проведения тщательного анализа всемирной истории. Проблема, однако, заключается в том, что все теории «Государства» представляют собой различные варианты классовой борьбы, но никто до сих пор не рассматривал «Государство» с точки зрения социологии. Иными словами, раз «Государство» представляет собой набор различных социальных классов, то это привело к тому, что все теории об устройстве и сути «Государства» исходили из классовой борьбы.

Что касается теории классовой борьбы, то она, вне всякого сомнения, представляет собой результат различного рода предположений и допущений, нежели результат непредвзятого исследования. При этом необходимо особо отметить, что теория классовой борьбы всегда выполняла роль своего рода «тарана» в борьбе за материальные интересы определенных социальных групп и никогда не использовалась для определения истинной природы «Государства». Проще говоря, теория классовой борьбы является «обманкой», маскирующей истинное положение дел с устройством и функционированием «Государства»,

и не представляет собой результат серьезного научного исследования. Таким образом, только осознав истинную суть и природу «Государства», можно говорить о справедливости теорий, объясняющих его устройство. Обратный подход, при котором суть «Государства» объясняется посредством предположений и допущений, в корне неверен и не дает четких ответов о сущности «Государства».

Ниже мы рассмотрим наиболее распространенные концепции о происхождении и сущности «Государства», которые, несмотря на активную критику, до сих пор имеют хождение в университетских кругах.

Двумя наиболее распространенными концепциями возникновения «Государства» являются «стоическая» и «эпикурейская» теории. «Стоическая» теория исходит из предпосылок о том, что «Государство» возникает по причине врожденной тяги человека к «общинной жизни», в то время как «эпикурейцы» придерживаются того мнения, что причиной возникновения «Государства» являются насущная необходимость прекращения «войны всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*) и подавление любого асоциального поведения.

При обсуждении «стоической» и «эпикурейской» теории о происхождении «Государства» активно использовались теологические выкладки. С их помощью эти два явно непримиримых понятия (стоическое и эпикурейское) были слиты воедино при посредничестве средневековой религиозной философии. Человек, согласно наработкам средневековых теологов, по своей природе являлся социальным творением, но в силу первородного греха, братоубийства Каина и допущенного беззакония при возведении Вавилонской башни стал разделенным на бесчисленное множество враждующих и воюющих между собой племен, которые со временем должны были забыть прежние обиды и мирно объединиться в единое «Государство».

Такой подход, на мой взгляд, в корне неверен, поскольку в результате его применения происходит размытие понятия «социальный класс». В свою очередь, это влияет

и на понимание природы «Государства», которое, и это нужно особо отметить, представляет собой одну из форм организованного политического объединения, следует также помнить, что это форма, обладающая определенными характеристиками. **Каждое государство в истории было или является классовым государством, государством с иерархией друг над другом верховных и подчиненных социальных групп, основанных с различными и неравными правами и с различными и неравными владениями. Этот феномен должен быть назван «Государство». И только «Государством» заполняется история.**

При изучении феномена «Государства» нужно исходить из того, что при описании любых форм политического устройства, независимо от наличия или отсутствия социальных классов, необходимо применять одинаковую терминологию. Таким образом, в силу закона неизбежного развития можно проследить процесс формирования межклассовых отношений для любой формы политического устройства — от раннего этапа зарождения социальных классов и до реальных исторических примеров сосуществования высших и низших слоев общества. Если при изучении общественных отношений придерживаться такого подхода, то в результате можно прийти к пониманию того факта, что мы имеем дело с разными стадиями формирования одного политического устройства, на самом раннем этапе формирования которого разница между классами не особо заметна, но по мере развития которого начинает усиливаться межклассовый антагонизм.

При анализе природы «Государства» вопрос использования унифицированной терминологии, как правило, отходил на второй план и зачастую исследователи подгоняли имеющиеся факты для обоснования мысли о том, что в силу действия закона непрерывного развития любое «Государство» со временем становится классовым обществом. Подобный подход по изучению природы «Государства» поначалу применяли исследователи «классического права», но со временем его переняли и представители

школы «естественного права». Более того, в результате активной деятельности Руссо искаженный подход к анализу природы «Государства» переключался в экономическую науку и по сей день мешает исследователям трезво взглянуть на вещи.

При таком подходе к изучению природы «Государства» исследователи, как правило, исходят из концепции «первоначального накопления капитала», которая в их представлении заключается в создании богатств в виде капитала, земли и движимого имущества в силу действия экономических сил. Карл Маркс совершенно справедливо указывал на несостоятельность таких взглядов, которые в изложении теоретиков подобного толка выглядели следующим образом.

Граждане одной далекой, богатой и свободной страны, имеющие равное социальное и экономическое положение в обществе, создают специальный союз в целях взаимной поддержки и защиты своих прав. С течением времени созданный союз претерпевает значительные изменения, которые выражаются в виде разделения на различные классы собственников, — более сильные, прозорливые, экономные и предприимчивые постепенно приобретают начальный капитал, выраженный в движимом и недвижимом имуществе, тогда как менее способные члены общества в силу своей ограниченности и расточительности остаются без «первоначального капитала». После первого этапа имущественного, социального и «классового» расслоения наступает момент, когда более оборотистые индивиды начинают «продавать» начальный капитал, накопленный на предыдущем этапе, своим менее удачливым согражданам. Таким образом, сформировавшееся однажды неравенство приобретает более жесткие формы: владельцы первоначального капитала со временем становятся все богаче и богаче, а граждане, попавшие в зависимость к владельцам первоначального капитала, становятся со временем только беднее. В результате де-факто сформировавшегося имущественного и социального разделения богатые собственники приобретают значительный вес в обществе и начинают

оказывать влияние на государственные и общественные институты с целью получения личной выгоды. Как видим, речь фактически идет о двух непропорциональных социальных классах — классе собственников, располагающем значительными капиталами, и классе наемных рабочих-пролетариев, лишенных сколь-либо значимых средств. Соответственно в силу закона неизбежного развития изначально «примитивное» общество с «равными для всех правами» трансформируется со временем в классовое общество, так как в любом обществе всегда присутствуют разные типы граждан — более и менее оборотистые, умные и глупые, экономные и расточительные.

Изложенная выше концепция, в общем-то, представляется вполне правдоподобной, и в нашей жизни есть много примеров, которые могут трактоваться в ее пользу. Например, нет ничего необычного в том, что при определенных обстоятельствах одаренный представитель низшего сословия достигает более высокого социального положения. Есть и противоположные примеры того, как слишком расточительные и неудачливые представители высшего сословия теряют свое социальное положение и скатываются до состояния обычного пролетария.

Тем не менее приведенная выше теория ошибочна по сути и используется только для оправдания существующих привилегий высших классов. В истории человечества классовое общество никогда не формировалось подобным образом и в принципе не могло возникнуть так, как это описывают приверженцы описанной выше концепции. Невозможность создания классового общества подобным образом можно доказать математически, а предположение о первоначальном накоплении капитала абсолютно ошибочно и не имеет ничего общего с формированием классового неравенства.

В качестве доказательства можно привести следующие соображения: все приверженцы концепции естественно-го права единодушно разделяют мнение о том, что разрыв между имущими и неимущими классами возникает только тогда, когда все плодородные земли уже заняты. **С точки**

зрения Жака Тюрго, одного из приверженцев концепции естественного права, до тех пор пока у гражданина есть возможность за столбить за собой свободный клочок земли, он никогда не пойдет в «услужение другому», по крайней мере до того момента, пока заработная плата от «работы на дядю» будет существенно ниже дохода, получаемого от управления довольно большим имуществом, свободного от притязаний третьих сторон (другими словами — не являющегося предметом залога). До тех пор пока гражданин имеет возможность занять свободную землю, она не может выступать предметом залога, так как никто не будет брать в залог вещи, которыми можно пользоваться даром.

Исходя из этих предпосылок приверженцы концепции естественного права сделали вывод о том, что в результате роста населения потребуется совсем немного времени для заселения всех свободных земель. Теоретики естественного права, находясь под впечатлением от численности народонаселения в восемнадцатом веке, для формирования которого потребовалось значительное время, наивно приняли существующую структуру социальных классов в качестве предположительного результата развития общества. При этом никому даже в голову не пришла мысль о том, чтобы проверить правильность своих выводов, и, за редкими исключениями, допущенные логические ошибки попали и в работы социологов, историков и экономистов. Только недавно были опубликованы мои собственные данные, и разве они не заставляют задуматься?*

Мы можем примерно определить территорию земель средней плодородности в определенной климатической зоне и прикинуть, какого количества такой земли достаточно для поддержания приемлемого уровня жизни семьи сельского жителя. Так же можно рассчитать примерную интенсивность работы сельского жителя и его семьи (без привлечения любой сторонней помощи или привлечения

---

* Franz Oppenheimer, *Theorie der Reinen und Politischen Ökonomie*. Berlin, 1912. — *Прим. амер. перев.*

постоянных работников), требуемой для обеспечения приемлемого уровня жизни. Например, во времена миграции варваров (350—750 г. н.э.) на каждого работоспособного человека приходилось порядка тридцати моргенов (двадцать акров) земли средней плодородности либо от десяти до пятнадцати моргенов (семь — десять акров) земли повышенной плодородности, и каждый год от трети до половины земли не возделывалось. Оставшихся пятнадцати — двадцати моргенов вполне хватало на поддержание приемлемого уровня немецких семей, несмотря на применение самой примитивной техники ведения сельского хозяйства, приводившей к потере чуть ли не половины урожая. Исходя из этого можно предположить, что в настоящее время для поддержания приемлемого уровня жизни сельского жителя и его семьи вполне хватит тридцати моргенов (двадцати акров). Современная Германия располагает землями сельхозназначения, размер которых оценивается в тридцать четыре миллиона гектаров, что соответствует восьмидесяти четырем миллионам пятнадцати тысячам четыремстам восьмидесяти акрам. При этом количество сельских жителей, включая наемных работников и членов их семей, оценивается в семнадцать миллионов человек. Предположим, что каждая семья состоит из пяти человек и владеет равным земельным наделом; таким образом, в пользовании каждой семьи будет находиться земля, равная десяти гектарам, или двадцати пяти акрам. Другими словами, даже в современной Германии не достигаются условия, которые согласно теоретикам концепции естественного права необходимы для социальной дифференциации.

В том случае, если применить подобный метод расчетов к менее населенным странам — таким как, например, государства Дунайского бассейна, Турция, Венгрия или Россия, то полученные результаты будут еще более ошеломляющими. Напомним, что поверхность Земли составляет 73 200 000 000 гектаров (1 080 880 200 000 акров), и если ее поделить на первоначальный уровень народонаселения

(от восьмисот миллионов до миллиарда), то получится, что на семью из пяти человек должно было прийти порядка тридцати моргенов земли (120 гектаров), *и при этом порядка двух третей планеты все равно останутся незанятыми.*

Таким образом, если принимать в расчет только подлинно экономические причины социального расслоения общества, тогда необходимо признать, что время для подобного расслоения еще не наступило, а критический уровень владения землей, при достижении которого запускается процесс общественных изменений, еще не достигнут.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что на протяжении веков во всех частях мира существовало классовое общество, на верхних ступенях которого располагались правящие классы, а в основании лежали неимущие классы. При этом подобное разделение наблюдалось даже тогда, когда уровень народонаселения был значительно ниже, чем в нынешние времена. Сейчас нас пытаются убедить в том, что классовое общество возникает только в результате *полного* занятия плодородных земель, но, как я показал ранее, с экономической точки зрения даже в современных условиях значительный объем земель остается незанятым, что фактически означает — занятие земель происходило при помощи политических, а не экономических методов. Принимая во внимание тот факт, что дефицита земли не наблюдалось, должен был существовать некий инструмент, позволяющий на «законных» основаниях создать подобный дефицит. Таким образом, правила владения землей устанавливались правящим классом, что препятствовало ее заселению представителями неимущих классов, и это означает, что классовое «Государство» может возникнуть только в результате процессов завоевания и подчинения.

Подобный подход, назовем его «социологическая идея государства», как будет показано далее, многократно подтверждается хорошо известными историческими фактами, но, несмотря на это, большинство современных историков отрицают такой подход, утверждая при этом, что «Государство» сформировалось в результате межклассовой

войны, при которой каждый из классов имел свои собственные «Государства», из которых затем в результате объединения образовалось одно «Государство» с классовой структурой. Поскольку не существует способа получения исторических доказательств обратного, поскольку начало человеческой истории неизвестно, мы должны прийти к заключению «не доказано», если бы дедуктивно не существовало абсолютной уверенности в том, что «Государство», как показывает история, «Классовое Государство» не могло бы возникнуть иначе, как путем завоевания и воинственного порабощения. Масса фактических данных показывает, что наши простые расчеты исключают любой другой результат.

Часть Б. Социологическая идея Государства

К изначальной, социологической, идее государства я добавил экономическую составляющую, которую сформулировал следующим образом:

Чем же является Государство с точки зрения социологической концепции? Государство, полностью по своему происхождению, значительно и почти полностью на начальных этапах своего существования, является социальным институтом, насильно навязанным победившей группой людей над побежденной группой с единственной целью — для утверждения Господства победившей группы над побежденными и для защиты от восстаний изнутри и нападений извне. Телеологически такое Господство не имеет никакой иной цели, кроме как экономической эксплуатации побежденных победителями.

Все примитивные государства, известные истории, возникали подобным образом¹. Но даже в тех случаях, когда исторические факты говорят об обратном, речь идет, как правило, об объединении двух развитых примитивных государств в единую структуру. Другим вариантом такого объединения является формирование единого «блока» для противостояния внешней угрозе, — как в той басне, когда

стадо овец избрало медведя своим «королем» для защиты от волка. Но даже в этом случае форма и содержание Государства были точно такими же, как и в тех государствах, которые никто не завоевывал и которые сразу стали «волчьими государствами».

Для доказательства доктрины возникновения Государства вполне достаточно небольшого исторического экскурса. В истории есть множество примеров того, как воинственные племена завоевывали новые территории, что в итоге приводило к формированию нобилитета из представителей завоевателей и созданию нового Государства. В Месопотамии волна завоевателей следует одна за одной, что приводит к частой смене государственного устройства — вавилоняне, амориты, ассирийцы, арабы, мидяне, персы, македоняне, парфяне, монголы, сельджуки, татары и турки; в пределах Нила — гиксосы, нубийцы, персы, греки, римляне, арабы, турки; в Греции — дорические государства; в Италии — римляне, остготы, ломбардцы, франки, германцы; в Испании — карфагеняне, вестготы, арабы; в Галлии — римляне, франки, бургундцы, норманны; в Британии — саксы и норманны. В Индии наблюдается подобная же картина — страну наводняют множество воинственных кланов, которые делят между собой не только материк, но и острова в Индийском океане. Аналогичная ситуация складывается и в Китае, ставшем ареной ожесточенной борьбы. В европейских колониях в Южной Америке и Мексике, имевших до завоевания государственные структуры, просматривается схожая картина: завоеватели устанавливают свои собственные порядки и подчиняют себе коренных жителей. На тех территориях, где отсутствует оседлое население со своими государственными структурами, а имеют место быть только кочевые охотники, которых невозможно поработить, — последних либо истребляют, либо вывозят завоеватели в целях эксплуатации и принудительного труда — так возникает работорговля.

Единственное исключение встречается только в тех европейских колониях, в которых прямо запрещалось вос-

полнять отсутствие коренного населения путем ввоза рабов. Одной из подобных колоний были Соединенные Штаты — одно из наиболее могущественных государств в человеческой истории, а исключительность Соединенных Штатов в части запрета восполнения коренного населения за счет рабов объяснялась тем, что *в страну постоянно и добровольно прибывали массы людей*, которые незамедлительно вовлекались в экономические отношения. Основным источником новоиспеченных эмигрантов были либо примитивные государства, либо те государства, где уровень эксплуатации людей достигал невыносимого уровня, которые решились на переезд в Новый Свет, как только средства передвижения достигли приемлемого уровня, — в этом случае можно говорить об инфицировании страны-реципиента чуждой «государственностью». В тех колониях, где иммиграция в силу ряда причин была ограничена (дальние расстояния, высокие затраты на переезд, правила и политика в отношении привлечения иммигрантов), наблюдается такая стадия развития Государства, которую в настоящий момент мы признаем в качестве ожидаемой и окончательной, но для описания которой еще даже не подобрана соответствующая терминология, — ведь согласно законам диалектики на смену количественным изменениям следуют изменения качественные, а старая форма наполняется новым содержанием. Несмотря на сильное влияние внешних сил, мы по-прежнему имеем дело с «Государством», поскольку именно оно осуществляет регулирование и обеспечивает условия для совместного проживания больших групп людей. Однако это больше не «Государство» в его устаревшем понимании, — оно больше не является инструментом политического господства и экономической эксплуатации, осуществляемой в интересах одной социальной группы. Более того, это уже и не «классовое Государство», так как оно больше напоминает результат действия «общественного договора». К примеру, австралийские колонии, за исключением Квинсленда, где до сих пор эксплуатации подвергается добрая половина

порабощенных канаков, практически достигли описанного выше уровня развития «Государства». То же самое можно сказать и о Новой Зеландии.

До тех пор пока не будет достигнуто общего понимания и согласия в отношении исторического происхождения и сути «Государства» (или значения слова «Государства» с социологической точки зрения), было бы неправильно использовать новый термин или название для обозначения наиболее развитых государств. Таким образом, несмотря на все возражения, многоплановый термин «Государство» будет использоваться исследователями и впредь, так как его использование позволяет делать слишком обобщенные трактовки. Однако для целей данного исследования мы предлагаем использовать совершенно новую концепцию и будем говорить о результате нового процесса как о «свободном гражданстве свободных людей»*.

В рамках данного исследования по возможности будут рассмотрены факты об истории и развитии рас, а также ряд государств, о которых обычно умалчивает так называемая «Всеобщая история». Здесь необходимо отметить, что предложенный нами подход по изучению природы «Государства» действует без каких-либо исключений. Вне зависимости от того, идет ли речь об островах Малайского архипелага или «величайшей социологической лаборатории» — Африке, абсолютно везде, где племена достигали определенного уровня развития, рано или поздно в результате захвата власти одной социальной группой возникало

---

* Здесь и далее авторское словосочетание «Freemen's Citizenship» переводчик переводит не как «государство свободных граждан», а как «свободное гражданство свободных людей», ввиду того что термин «государство» имеет смысл принуждения и подразумевает «господство» и что, как будет показано автором далее, свободная эмиграция по свободной территории имеет прямое и непосредственное отношение к освобождению человека от контроля и крепостной зависимости от эксплуатирующих народы, господствующих государств. — *Прим. перев.*

«Государство», основным смыслом которого была и остается экономическая эксплуатация покоренных социальных групп.

Проведенный нами краткий обзор не только доказательство тех фундаментальных положений, исследованию которых мы в первую очередь обязаны юристу и социологу из австрийского города Грац — Людвигу Гумпловичу, но и дает общее представление о путях развития «Государства» — от первобытного состояния времен завоевательных походов до «свободного гражданства свободных людей»*.

---

* Термин «государство» противопоставляется здесь термину «Freemen's Citizenship», ввиду того что сам Франц Оппенгеймер подразумевает под этими терминами не только разные значения, но и абсолютно разные основания, по теории Франца Оппенгеймера. «Государство» — это полностью развитые политические средства, «Общество» — это полностью развитые экономические средства. До этих пор государство и общество были неразрывно связаны: в «свободном гражданстве свободных людей» не будет никакого «государства», а будет только «свободное общество». — *Прим. перев.*